

ИВАНЕНКО Н.А.

(аспирант, ХНУ имени В.Н. Каразина)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОБЫТИЯ ЛЮБВИ

В статье анализируется событие любви в пространственно-временном измерении. Рассматриваются этапы трансформации события любви, которые свидетельствуют о том, что событие любви разворачивается во времени. На основании того, что событие любви и социокультурные трансформации цивилизаций разворачиваются в пространстве и времени, в пространстве смыслов, высказывается предположение о возможности их аналогического сравнения.

Ключевые слова: любовь, событие любви, смысл, духовность, пространство, время.

Иваненко Н. А. ПРОСТОРОВО-ЧАСОВИЙ ВИМІР ПОДІЇ ЛЮБОВІ В статті аналізується подія любові в просторово-часовому вимірі. Розглядаються етапи трансформації події любові, які свідчать про те, що подія любові розгортається в часі. На підставі того, що подія любові та соціокультурні трансформації цивілізацій розгортаються в просторі та часі, в просторі сенсів, висловлюється припущення про можливість їх аналогічного порівняння.

Ключові слова: любов, подія любові, сенс, духовність, простір, час.

Ivanenko N.A. SPATIO-TEMPORAL DIMENSION OF THE LOVE EVENT In this article the love event is analyzed in existential dimension. Stages of transformation of the event of love which testify that love event develop in time are considered. On the basis of that the event of love and social and cultural transformations of civilizations both develop in space and time, in space of senses the assumption of possibility of their analogical comparison comes out.

Key words: love, event of love, sense, spirituality, space, time.

Каждая эпоха дает свое видение события любви, что в свою очередь играет важную роль в понимании глубинных оснований человеческой культуры. Столкновение традиций в понимании события любви постоянно возрождает интерес к данному феномену. Духовный кризис современного общества, сопровождаемый негативным воздействием на культуру

семейных отношений, приводит к обесцениванию роли события любви в феномене брака и нивелированию этого события в межличностных отношениях. Это обесценивание можно назвать «смертью события любви», тогда как необходимость и возможность его сохранения - его «воскрешением». Поэтому, *актуальным* является исследование события любви как некоей целостности, в которой, возможно, существуют процессы зарождения, роста, надлома, смерти и воскрешения. В свою очередь эти процессы имеют место в пространственно-временном измерении.

В контексте современной философии определённый интерес и надежда на получение нетривиальных результатов представляет описание феномена любви в понятиях философского проекта современного французского мыслителя А. Бадью. Речь идет о понятии события. Следует отметить, что к понятию события обращаются А. Бадью, Ж. Бодрийяр, М. Хайдеггер, но главным образом оно ассоциируется с философией М. Хайдеггера, который в работе «Бытие и время» отмечает: «...событие есть экзистенциальный конститутив бытия-в-мире» [7, 125]. Позднее, в тексте доклада «Время и бытие» событие становится «местом», в котором время и бытие «локализуются»: «Время и бытие сбываются в событии» [8, 404]. Но при этом это «место» чрезвычайно трудно помыслить, так как событие включает в себя такую характеристику бытия и времени, как самоотнятие, т.е. событие не имеет собственной локализации: «...событие ни *есть*, ни имеет себе еще какое-то *место*». [8, с. 405]. Как пишет А. Бадью в «Манифесте философии» событие есть нечто очевидное и неуловимое, что нельзя предвидеть и предсказать, так как оно несет разрыв ткани действительного: «то-что-не-есть-бытие-как-бытие», обозначенное мною как «событие» [2]. Событие характеризуется тем, что существует как отсутствующее наличие, т.е. случившись, событие исчезает из явленности, но при этом обуславливает возможность возникновения субъекта, в котором обретает жизнь. В связи с тем, что наличие события, после его осуществления, явлено в ситуации как отсутствие, существование события нуждается в утверждении и поддержании утверждения его существования. После того, как событие произошло, оно должно быть распознано как событие. Распознавание, которое реконструирует событие после того, как оно произошло, Бадью называет вмешательством. Если в событийном ландшафте событие не распознается, то оно остается неразличимым множественным-как-таковым. Вмешательство представляет собой акт решения о некотором множественном, что оно принадлежит ситуации. Бадью определяет вмешательство так: «Вмешательство состоит в том, чтобы отметить [в ситуации], что имелось неразрешимое [т.е. событие] и принять решение о его принадлежности к ситуации» [3, 224]. Кроме события любви Бадью говорит и о других событиях: «Вот любимые Бадью примеры события: Христос в понимании Святого Павла (см.: Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма), встреча Элоизы и Абеляра, открытия Галилея в физике или Генделя в музыке, революции 1789 и 1917 гг., ранние этапы культурной революции в Китае» [9]. Вышеперечисленные события имеют социально-культурную значимость, тогда как событие любви является центральным моментом отдельного индивидуума, которое зачастую определяет его жизненные установки и ценности.

Любовь представляется центральным моментом событий, которые происходят с человеком. Событие любви, как описывает его А. Бадью, порождает собой семантическое пространство, в котором в дальнейшем любовь существует и развивается. Это семантическое пространство есть пространство смыслов и отношений, которые реализуются между

любящими. Оно, согласно А. Бадью является бесконечным, как бесконечно разнообразными могут быть отношения между любящими и те смыслы, которые они придают этим отношениям. Событие любви как явление разворачивается в этих смыслах, проходя определённые ступени, переходя от одного смысла к другому. Последовательная цепочка этих смыслов создает предпосылки для возможной реконструкции модели события любви (от ее начала до возможного исчерпания) в пространстве смыслов. Событие любви разворачивается и во времени, поэтому, кроме пространственного измерения можно ввести в рассмотрение временное измерение.

Целью статьи является описание этапов трансформации события любви, которые свидетельствуют о его пространственно-временных характеристиках.

Существует множество точек зрения, касающихся природы, отношения и роли события любви в жизни человека. Исследованием события любви занимаются не только философы, но и психологи, социологи, физиологи, культурологи и др., что обуславливает достаточно высокую *степень разработанности* данной проблематики как комплексной. Среди исследователей этой проблематики можно назвать А. Бадью, Р. Барта, Ж. Бодрийера, М. Божовича, Э. Гидденса, С. Голода, С. Жижека, Г. Иванченко, К. Льюиса, З. Фрейда, Э. Фромма, М. Фуко, М. Шелера, М. Эпштейна и др.

Новизна данного исследования заключается в описании трансформации события любви под воздействием различных факторов, которые приводят к развитию или к завершению отношений.

Для лучшего понимания трансформации события любви могут быть уместны аналогии с другими социокультурными динамическими процессами. Одним из таких процессов является исторический процесс, а одной из динамических моделей этого процесса может быть модель предложенная А. Тойнби. Эта аналогия вполне уместна в силу того, что и динамическое развитие социума в концепции Тойнби, и событие любви антропоцентричны по своей сути, т.е. центральным объектом этих двух феноменов является человек во всей полноте его духовной жизни. Духовное становление есть основной фактор развития и события любви, и социокультурных систем. Если понимать под духовностью систему моральных ценностей и принципов, то они реализуются в некотором пространственном поле смыслов и это поле может быть общим и для события любви, и для социокультурных систем. Духовность предстает как некая целостность и является основанием целостности цивилизации и основанием целостности события любви. И цивилизация, и событие любви предстают как некая целостность. В. Уколова отмечает: «Для А. Тойнби цивилизация – это достигшая пределов самоидентификации культура, в пределе это может быть человеческая или глобальная цивилизация» [6, 14]. Цивилизация представляет собой единый организм, все части которого взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии. Таким образом, цивилизация - это система, которая имеет внутренний механизм функционирования. В унисон этому положению звучит высказывание А. Бадью, который пишет о событие любви: «...любовь - это то, исходя из чего осмысляется Двоица в расколе господства Единого, образ которого она сохраняет» [2]. В этой же связи Ю. Мандельштам отмечает: «Любовь - проникновенное сотрудничество двух одиночеств. В этом - залог ее высшей правды» [5, 60]. Поскольку событие любви происходит во времени, то возникает вопрос: а есть ли возможность зафиксировать это время? Предсказать событие любви, по словам А. Бадью, невозможно, т.к. событие неуловимо, поэтому рассмотрение события любви, в частности, как

временного процесса, является весьма затруднительным. Тем не менее, событие любви проходит определенные этапы, которые происходят во времени. Их можно обозначить по аналогии с историческими событиями зарождения цивилизаций, предложенных А. Тойнби: возникновение, рост, надлом, смерть, воскрешение.

Первым этапом является возникновение события любви. Как отмечает Ф. Альберони: «Появлению всех коллективных движений (и влюбленности в том числе) предшествует период депрессивных перегрузок. Перед опасностью самоуничтожения страх отступает на второй план, и многое из того, что раньше считалось искушением, от которого следует бежать, начинает восприниматься в совершенно новом свете. Ведь и соблазн является частью нашей жизни, да и так ли уж он греховен, как говорят? Процесс продолжает развиваться, пока не подходит к заветному порогу, за которым эрос преодолевает рамки привычной структуры и захватывает запретные территории, а агрессивность, слишком долго направленная на самого себя, тоже «выходит из берегов», устремляясь на правила, державшие ее в узде, и уничтожая их. Вот это и есть *состояние зарождения*» [1, 198]. В данном случае мы не различаем состояние любви и влюбленности в силу того, что это различие не является принципиальным для рассматриваемой темы.

Следующим этапом развития события любви является ее рост. Рост события любви, прежде всего, связан с обменом и слиянием. Ф. Альберони пишет: «Слияние объединяет желания двоих в единую волю. Но именно потому, что индивидуальные различия и желания приобретают такое значение, влюбленные пытаются одержать верх друг над другом, а это порождает конфликты. Любовь - это борьба» [1, 210]. Как видно из сказанного рост всегда сопровождается внутренней борьбой. Эта борьба может иметь как конструктивные следствия, так и деструктивные, в зависимости от обстоятельств. Существуют ситуации, когда любовь начинает давать «трещины» (в теории цивилизаций А. Тойнби подобные процессы называл – надломом, что происходит вследствие ряда неправильных ответов на вызовы). Для события любви такой трещиной может быть, например, ложь: «Любовь безжалостна. Она не выносит лжи, а правда не всегда «человечна»» [5, 61]. Г. Иванченко приводит факторы, которые, по ее мнению, влияют на разрушение чувств: «...не только страх, зависть и скупость не дают создать совершенные, гармоничные отношения. Препятствием могут стать и ревность, и нарциссизм, и низкое самопринятие (нелюбовь к себе), и аддиктивное стремление к полному слиянию с партнером, и «бегство от свободы», и навязчивое стремление «улучшить», «усовершенствовать партнера» («точно» зная, как ему надо меняться), и, увы, многое другое» [4, 63]. В продолжении хотелось бы отметить, что Г. Иванченко выделяет три необходимых условия любви, которые ведут к ее конструктивным следствиям - это длящееся ощущение чуда, действенность любви и ее мудрость.

Возможным последним этапом в развитии цивилизаций является ее смерть. Такая же судьба может постичь и событие любви. Г. Иванченко в процессе умирания любви выделяет некую последовательность расставания с нашей оболочкой любви. Она отмечает, что уход любви почти всегда является неожиданным: исчезает ревность, отлетает направленность в будущее. Отсутствие связи в будущем трансформирует нашу связанность в настоящем. Попытки оттолкнуть или вернуть возлюбленного ничего не меняют в нашем отношении к нему: уходит способность к удивлению, исчезает юность,

не вспоминается дата, обстоятельства, слова и взгляды. Угасает простое человеческое участие по отношению к когда-то любимому человеку. Но как смерть не является роковой неизбежностью развития и существования цивилизации, так и в развитии события любви после ее смерти может наступить этап ее воскрешения.

Все рассмотренные этапы в общем случае не являются обязательными для события любви. Есть примеры из повседневной жизни, описанные в художественной литературе, есть исторические примеры события любви, в которых оно оставалось на этапе возникновения и к последующим этапам это событие не переходило. Ярким примером такой ситуации могут быть отношения Евгения Онегина и Татьяны Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Таким образом, можно предположить, что не для всех событий любви характерно поступательное развитие и последовательное прохождение всех возможных его этапов.

Обобщая все вышесказанное можно сделать несколько *выводов*. Во-первых, между теорией цивилизации А. Тойнби и моделью события любви можно провести определенную аналогию и некоторые элементы этой теории, характеризующие этапы развития цивилизации (генезис, рост, надлом, смерть, воскрешение) можно применить при анализе события любви. Основанием для проведения такой аналогии является то, что духовное становление есть определяющий фактор развития и события любви, и социокультурных систем. Во-вторых, выявление этапов трансформации события любви во времени, которые происходят в некотором пространстве смыслов, позволит в последующем построить модель данного события, начиная с момента его зарождения и заканчивая смертью или воскрешением. При этом, естественно, следует помнить, что речь идет, прежде всего, о гипотетической (имеющей определенный познавательный потенциал) модели такого уникального и неповторимого события человеческой жизни, которым является событие любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альберони Ф. Дружба и любовь / Франческо Альберони [пер. с итал. Т.З. Клебановой]. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
2. Бадью А. Манифест философии / Ален Бадью [Электронный ресурс] [пер. с французского В.Е. Лапицкого] СПб.: Machina – 2003. – 184 с. Режим доступа: http://www.artinfo.ru/ru/news/main/Alain_Badiou-manifeste_pour_la_philosophie.htm#10
3. Badiou A. L'Être et l'Événement. – Paris, 2006.
4. Иванченко Г. Логос любви / Галина Иванченко. Москва: Смысл, 2007. – 143 с.
5. Мандельштам Ю. О любви / Юрий Мандельштам: М.: Человек, выпуск № 1, 1992.
6. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Арнольд Джозеф Тойнби [пер. с англ. Е.Д. Жаркова]. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 640 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер [пер. с немецкого В.В. Библихина]. – Санкт-Петербург: Наука, 2002. – 450 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие / Мартин Хайдеггер [пер. с нем. В. В. Библихина]. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
9. Шурипа С. Случайная мобилизация / Стас Шурипа. Синий диван [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sinijdivan.narod.ru/sd3rez1.htm>

